

На правах рукописи

ТУЖИКОВА Дина Борисовна

ОЙКОНИМЫ В ИСПАНСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

Специальность 10.02.05 – романские языки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Воронеж – 2013

Работа выполнена в ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет».

Научный руководитель: доктор филологических наук, доцент
Корнева Валентина Владимировна

Официальные оппоненты: Попова Таисия Георгиевна,
доктор филологических наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Российский университет дружбы
народов», профессор кафедры иностранных языков

Фененко Наталья Александровна,
доктор филологических наук, доцент,
ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный
университет», профессор кафедры французской
филологии

Ведущая организация: ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»

Защита состоится 23 декабря 2013 г. в 16 часов на заседании диссертационного
совета Д 212.038.16 при Воронежском государственном университете по
адресу: 394006, г. Воронеж, пл. Ленина 10, ауд. 49.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Воронежского
государственного университета.

Автореферат разослан «21» ноября 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Велла Татьяна Михайловна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемое диссертационное исследование посвящено анализу испанских топонимов, описанию языковых механизмов образования испанских ойконимов – названий населенных пунктов с топоосновой «природные реалии» и выявлению особенностей категоризации географического пространства в испанской лингвокультуре.

Топонимы как особый разряд лексики занимают важное место в языковой картине мира любого этноса. Они отражают историю освоения пространства человеком, особенности его восприятия окружающей действительности, социально-экономические и культурные контакты стран и народов, и этим можно объяснить неослабевающий интерес ученых разных дисциплин, в том числе и лингвистов, к их изучению.

В течение длительного времени исследование испанских топонимов, как и топонимов в других языках, проводилось в рамках традиционного подхода, который и сегодня не исчерпал своих возможностей. Главным направлением исследований при традиционном подходе является изучение процесса становления испанской топонимической системы (J. Corominas, R. Menéndez Pidal, R. Lapesa, F. Rodríguez Agrados) и ее топонимических пластов (J. Corominas, H. De Felipe, A. Galmés de Fuentes, C.V^a. Hernández Carrasco, L. López Santos, F. Marsá, J.M. Piel, F. Villar), историко-лингвистические особенности формирования топонимов (К.А. Аллендорф, J. Neira Martínez, J. Vallvé) и их связь с другими разрядами лексики (С. Álvarez, Grace de Jesús, A. Dorion, J. Poirier, E. Nieto Ballester), а также вопросы морфонологических трансформаций исходных топонимов и ареал их распространения (С. Barceló, G. Martínez Díez, J. García Sánchez, J. Neira Martínez, E. Nieto Ballester, M. Sevilla Rodríguez). Отдельным направлением исследований становятся семантика топонимов, в том числе семантическая классификация топонимов, основанная на общности происхождения (G. Martínez Díez, J. Morala, E. Nieto Ballester, M. Sevilla Rodríguez), и процессы десемантизации (демотивации) и онимизации топонимов (J. Lang, A. Llorente Maldonado de Guevara, F. Marsá).

В последние десятилетия особое внимание испанистов привлекают проблемы региональной топонимики (L. Afonso Pérez Góngoro, F.J. Casillas Antúnez, J. Caro Baroja, J.L. Gutiérrez Cebrecos, A. Llorente Maldonado de Guevara, A. Moralejo Lasso, B. Sanz Alonso), что характерно и для отечественной топонимики (Н.Н. Болдырев, О.В. Васильева, Л.А. Климкова). Предметом исследования становится также испанская топонимия в Латинской Америке (О.С. Чеснокова, J.A. Calderón Quijano) как частный случай проблемы переноса географических названий.

Новые парадигмы научного знания открывают перед лингвистами новые возможности в изучении топонимов. В частности, признание антропоцентричности и этноцентричности языка, равно как и признание тесной связи языка и культуры, способствовало анализу географических названий,

прежде всего, как языковых знаков, отражающих факты культуры, истории и мировосприятия этноса. Это привело к возникновению и развитию в топонимике новых подходов к изучению топонимического материала – этнолингвистического (Е.Л. Березович, М. Albaladejo Vivero, А. Borillo) и лингвокультурологического (М.В. Горбаневский, Ю.Л. Оболенская, Г.С. Сударь, J. Caridad Arias, M. Sevilla Rodríguez).

Наконец, развитие когнитивной лингвистики, активное изучение языковой картины мира, отдельных ее разновидностей и фрагментов, а также механизмов их вербализации тоже не прошли бесследно для топонимики. Географические названия стали изучаться с принципиально новых позиций, с точки зрения того, какие структуры знания они отражают («схвачены телом знака», по словам Е.С. Кубряковой), какие механизмы использует язык для их репрезентации, как категоризируется географическое пространство, какие когнитивные процессы (механизмы) задействованы в акте именования топообъекта (М.В. Голомидова, Т.Н. Дмитриева, Н.Н. Болдырев, Л.И. Куликов). В отечественной топонимике работ такого плана немного, в испанистике они вообще отсутствуют.

Многие ученые отмечают значимость естественно-географического фактора для образования топонимов, особенно на ранних стадиях формирования топонимической системы (А.К. Матвеев, В.А. Никонов, Н.В. Подольская, А.В. Суперанская, Н.И. Толстой, F. Rodríguez Agradós). Испанские исследователи тоже обратили внимание на тот факт, что на Иберийском полуострове названия с топокомпонентами *monte* и *valle* относятся к числу наиболее частотных (J.P. Albaigés, J. García Sánchez, R. Lapesa, R. Menéndez Pidal). Однако утверждения такого рода носят в основном декларативный характер, поскольку до сих пор в топонимике отсутствуют специальные работы, посвященные изучению данной проблемы. В связи с этим назрела необходимость исследований, направленных на выявление роли природных реалий в образовании географических названий и определение их места в топонимической системе как важной части национальной картины мира.

В трудах зарубежных и отечественных ученых неоднократно подчеркивалась значимость пространства в формировании языковой картины мира (Н.Д. Арутюнова, В.Г. Гак, В.Б. Касевич, В.В. Корнева, Е.С. Кубрякова, Ли Тоан Тханг, С.А. Моисеева, Е.В. Падучева, Н.А. Сребрянская, В.М. Топорова, Т.В. Топорова, Е.С. Яковлева, L. Talmy, C. Vandeloise, B. Pottier). Одна из ипостасей пространства – географическое пространство, по словам Ю.М. Лотмана, «принадлежит к одной из форм пространственного конструирования мира в сознании человека» (Ю.М. Лотман). Пространство как основная форма бытия репрезентируется в разных единицах и структурах языка, в том числе и в топонимах, которые являются одним из основных средств категоризации географического пространства. Вместе с тем сами географические названия тоже базируются на определенных категориях и их взаимосвязях. Изучение этих взаимосвязей позволяет определить не только место, которое занимают те или иные натурфакты (природные реалии) в

национальной картине мира, но и наиболее характерные связи между разными категориями. Между тем, насколько нам известно, комплексного изучения столь важной категории на топонимическом материале до настоящего времени не предпринималось ни в германских, ни в романских языках. В связи с этим **актуальность** настоящего исследования обусловлена обращением к вопросу о семантико-когнитивных основаниях топонимии, отражающей процесс познания человеком окружающего географического пространства, вычленения из него реалий особого типа – натурфактов и закреплении результатов познания в особых языковых знаках – топонимах. Выбор темы исследования обусловлен также актуальностью изучения проблемы языкового членения и структурирования пространства на материале топонимов, выявления соотношения языковой и научной картины мира, определения этноспецифичности универсальных понятий в национальной языковой картине мира.

Объектом исследования являются испанские топонимы, а предметом – семантические структуры испанских названий населенных пунктов – ойконимы с топоосновой «природные реалии» (или натурфакты, в понимании Н.А. Фененко). Данным термином в настоящей работе обозначаются географические имена, содержащие названия таких натурфактов, как возвышенность (гора, скала, холм), пещера, впадина, а также равнина, поле, долина, луг и плоскогорье.

Цель работы заключается в комплексном описании языковых механизмов создания испанских топонимов с топоосновой «природные реалии» и в выявлении особенностей категоризации географического пространства в испанской ойконимии как части языковой картины мира.

Достижение цели исследования требует решения следующих задач:

- описать основные проблемы и направления топонимических исследований;
- проанализировать семантику слов лексико-семантических групп, обозначающих вертикально и горизонтально ориентированные природные реалии в испанском языке, и выделить семантико-когнитивные признаки, лежащие в основе категоризации географического пространства в испанской языковой картине мира;
- выявить топонимическую продуктивность названий вертикально и горизонтально ориентированных природных реалий и их конкретных видов в испанской ойконимии;
- описать типичные структуры испанских топонимов с топоосновой «природные реалии» и способы их языковой репрезентации;
- определить языковые средства репрезентации дифференциального признака природной реалии в структуре испанских ойконимов;
- выявить возможные корреляции между конкретным видом природной реалии как основы ТН, актуализируемыми признаками топообъекта и языковыми механизмами их репрезентации;

–на основании полученных данных определить связи исследуемых конститuentов категории «природные реалии» с другими категориями в испанской языковой картине мира.

Языковым **материалом** для нашего исследования послужили данные из трех основных источников:

–испанских топонимических словарей, в том числе: Celdrán P. Diccionario de topónimos españoles y sus gentilicios, García Sánchez J J. Atlas toponímico de España;

–специальных работ известных испанских авторов, посвященных общим и частным проблемам происхождения топонимов на территории Иберийского полуострова (J.M. Albaigés, R. Lapesa, R. Menéndez Pidal, J. Corominas, L. Afonso Pérez, C. Barceló, F. Caballero y Morgáez, Hernández Carrasco, F. Villar);

–испанских словарей – лингвистических (в том числе толковых и этимологических словарей, словарей синонимов), энциклопедических; в отдельных случаях привлекались данные словарей русского языка.

В соответствии с задачами нашего исследования перечисленные источники использовались в разных целях. В частности, из топонимических словарей методом сплошной выборки были отобраны названия испанских населенных пунктов – ойконимы с топоосновой «природные реалии» общим объемом 834 единицы. Семантика и происхождение выделенных топонимов определялись, прежде всего, по топонимическим словарям. В случае обнаружения расхождения в интерпретации указанных параметров анализа эти данные уточнялись, по возможности, в других изданиях, в том числе в специальных исследованиях отдельных авторов.

Методология и методы исследования определяются его целью и задачами, что потребовало использования комплексной методики, включающей метод лингвокогнитивного анализа, описательный метод, метод компонентного анализа словарных дефиниций, метод интерпретативного анализа, а также приемы количественной обработки языковых данных.

Новизна исследования состоит в том, что семантико-когнитивные основы формирования испанских ойконимов с компонентом «природная реалья» впервые становятся предметом изучения как в отечественной, так и в зарубежной романистике. В результате комплексного исследования выявлена топонимическая продуктивность названий вертикально и горизонтально ориентированных природных реалий в испанской ойконимии, описаны типичные структуры испанских топонимов с топоосновой «природные реалии» и языковые способы их репрезентации; выявлены возможные корреляции между видом природной реалии как основы топониминации, актуализируемыми признаками топообъекта и языковыми механизмами их репрезентации; определены связи конститuentов категории «природные реалии» с другими категориями в испанской языковой картине мира. Новизна исследования заключается также в изучении языковой репрезентации универсального членения пространства в топонимии по параметрам

«вертикаль» – «горизонталь», а также по параметрам «верх» – «низ» и определении их значимости в испанской ойконимии.

Теоретическая значимость проведенного исследования состоит 1) в разработке методики когнитивно ориентированного исследования тематически взаимосвязанных групп ойконимов; 2) в выявлении структурных и содержательных моделей испанских географических названий; 3) в описании способов категоризации пространства с помощью географической лексики и тем самым в развитии исследований пространственных представлений человека, а также теорий концептуализации и категоризации; 4) в дальнейшем изучении языковой и научной картин мира и определении этноспецифичности интерпретаций географических понятий в языковой картине мира.

Практическая значимость исследования состоит в возможности применения предложенной методики при описании разных видов топонимов на материале разных языков; в использования его результатов в теоретических курсах по словообразованию, топонимике, лексикологии и истории испанского языка, а также в практике его преподавания и при создании спецкурсов по когнитивной лингвистике.

Положения, выносимые на защиту

1. Анализ значения слов, обозначающих природные реалии, позволяет выявить семантические признаки и стоящие за ними когнитивные признаки и структуры знания, которые служат первичной, или базовой, категоризации объекта. Именно эти семантико-когнитивные признаки в той или иной степени актуализируются в первичном акте именования и создания топонимической единицы. Семантическая структура географического названия (языковая форма топонима) свидетельствует о том, как категоризируется в языковом сознании этноса сама природная реалья и с какими категориями она связана.

2. В начальный период становления испанской топонимической системы для выделения географического объекта из окружающего пространства было достаточно общего указания на природную реалью. Дальнейшая дифференциация топообъекта могла осуществляться введением в структуру топонима дополнительных характеристик. Диапазон этих параметров-характеристик достаточно широк и разнообразен, однако их выбор и состав существенно меняются в зависимости от места, которое занимает та или иная природная реалья в испанской картине мира.

3. Одним из способов образования топонимов является онимизация апеллятивной лексики – названий природных реалий, которая может быть простой (не осложненной) и осложненной. В первом случае в топонимации (ТН) сохраняется набор признаков, отличающих один натурфакт от других. Во втором случае при создании комплексных знаков – производных, сложных и составных топонимов их структура осложняется формально и семантически. В осложненных топонимах наблюдается актуализация признаков, объективно присущих топообъекту как определенной природной реалии, а также актуализация признаков, которые возникают как следствие опыта человека и его визуального и психоэмоционального восприятия окружающей среды.

Простые производные ТН можно рассматривать как актуализацию признаков, входящих в интенционал лексемы. Большая часть объективно присущих топообъекту признаков, актуализируемых в осложненных названиях, относится к сильному импликационалу, а метафорически осмысляемые признаки, равно как и субъективно приписываемые объекту признаки, относятся к слабому импликационалу.

4. С точки зрения формы различают простые производные географические названия, производные, сложные и составные. Первые 3 типа топонимов являются универбами (цельнооформленными топонимическими единицами), тогда как 4 тип – составные названия в испанском языке по форме представляют словосочетание, нередко имеющее вид атрибутивной конструкции (раздельнооформленные топонимические единицы). В сложных и составных испанских ойконимах название природной реалии чаще всего занимает позицию главного (определяемого) слова, в то же время оно может быть и зависимым компонентом, особенно в составных.

5. Между конкретным видом природной реалии как основы топонимации, актуализируемыми признаками топообъекта и языковыми механизмами их репрезентации отсутствуют однозначные корреляции. В то же время при актуализации одних признаков топообъекта могут использоваться лишь определенные языковые механизмы и средства, тогда как при актуализации других признаков подобные ограничения снимаются. Параметр «цвет» объективируется почти исключительно в сложных названиях, причем только одним языковым средством – прилагательным (*Cabezarrubias*). Для актуализации параметра «форма» в испанской ойконимии задействованы сложные и составные названия. В сложных топонимах параметр «форма» объективируется прилагательным (*Monteagudo*), а в сложных и составных – существительным, которое обычно используется метафорически как обозначение предмета прототипической формы (*Motrico, Fornelos de Cova*). Параметр «пространственная локализация» обладает самым широким набором языковых механизмов репрезентации – лексических, морфологических, синтаксических. В производных топонимах используются суффиксы пространственной семантики (*Sobremunt*), в сложных и составных – предметное существительное (*Prádena del Rincón, Moncortés*), прилагательное (*Ibarbia*) и наречие (*Brañas de Arriba*).

6. Лексемы, обозначающие природные реалии, имеют разную топонимическую продуктивность. Максимальной продуктивностью при образовании испанских ойконимов обладают лексемы *monte* ‘высокая гора’ и *valle* ‘долина’. В названиях с данными топоосновами актуализируются не только общие признаки (форма, размер, цвет), но и специфические (высота, местонахождение), причем все они входят в интенционал лексем, обозначающих эти природные реалии. Специфическими признаками *monte* являются ‘высота’ (*Montoto*), ‘форма’ (*Montserrat*), а *valle* – признак ‘местонахождение’, причем только в горах (*Valdenarros*), а также

мелиоративная оценка (*Valgote, Valdilecha*). Значимость общих признаков в испанских ойконимах с лексемами *valle* и *monte* тоже оказывается различной.

Апробация результатов исследования: Научные сессии ВГУ 2011-2013 г.г.; Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы филологии в испано-российском научном пространстве» (в рамках перекрестного года Испании в России и России в Испании) Ростов-на-Дону, Южный федеральный университет, 2011 г.; Международная научная конференция «Человек в истории, философии, языке и литературе» Борисоглебск, Борисоглебский государственный педагогический институт, 2012 г.; XI Международный конгресс по когнитивной лингвистике «Когнитивные исследования языка» Тамбов, Тамбовский государственный университет, 2012 г.; I Международный научно-практический семинар «Романская филология в контексте современного гуманитарного знания» 15-16 октября 2012 г., Краснодар, Кубанский государственный университет, 2012 г.; Международная научная конференция «Язык – когниция – социум» 12-13 ноября 2012 г., Минск, Минский Лингвистический университет, 2012 г.; XI международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы профессионального образования: подходы и перспективы» 27-28 марта 2013 г., Воронеж, Воронежский институт высоких технологий, 2013 г.; виртуальная международная научно-практическая конференция «Национальная идентичность сквозь призму диалога культур» Ростов-на-Дону, Южный федеральный университет, 2013 г.

По теме диссертации опубликовано 9 работ, 3 из которых в изданиях, входящих в Перечень ВАК Минобрнауки России.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, библиографии, списка словарей и сокращений и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновываются актуальность, научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, описываются его цель, задачи, предмет, объект, выносимые на защиту положения и апробация результатов.

В **Главе 1** «Топонимы как часть языковой картины мира» проводится обзор научной литературы и делаются выводы о соотношении понятий картина мира, языковая и концептуальная картины мира, языковая и научная картина мира. Особое внимание уделяется топонимам как части языковой картины мира, основным подходам к их изучению, а также проблеме образования географических имен с точки зрения традиционной и когнитивной лингвистики и формированию испанской топонимической системы.

Картина мира – это отраженный в сознании этноса и индивида образ объективной действительности, формирующийся в результате познания. В лингвистике широкое распространение получило разграничение двух картин мира – непосредственной и опосредованной. В составе последней выделяют

языковую картину мира и отдельные ее разновидности, в том числе топонимическую картину мира. Средством объективации языковой картины мира являются единицы различных уровней языковой системы, главными из которых являются лексические, фразеологические, морфологические и синтаксические (Е.С. Кубрякова, Б.А. Серебренников, А.П. Бабушкин, Л.И. Гришаева, В.Б. Кашкин, З.Д. Попова, И.А. Стернин).

Исследования географических названий имеют длительную историю. Наряду с традиционным подходом в топонимике все большее распространение получают новые подходы – этнолингвистический и лингвокультурологический, целью которых является выяснение взаимосвязи языка и культуры, особенностей образа жизни, среды обитания, мировосприятия и ментальности этноса. В последние годы появляются когнитивно-ориентированные исследования отдельных разрядов топонимов, направленные на выяснение когнитивных структур (структур знания), лежащих в основе создания топонимации. Кроме того, предпринимаются попытки описания топонимов как части языковой картины мира, в которых отражаются «схваченные телом знака» гетерогенные и гетерохронные сведения об окружающей действительности.

При всем разнообразии подходов к анализу топонимического материала по-прежнему актуальны три основные проблемы топонимики: общетеоретические проблемы, проблемы ономазиологии и семасиологии. В последние годы для изучения топонимов стали использоваться также методы и приемы этнолингвистики и когнитивной лингвистики.

Любая топонимическая система есть результат ее многовекового развития, на формирование которой существенное влияние оказали разные факторы, главными из которых являются взаимодействие разных языков и культур, уровень знаний этноса об окружающем мире, а также особенности самой системы конкретного языка.

В испанской топонимической системе нашли отражение все эти факторы. В ней запечатлены исторические процессы, переживаемые страной, на основании которых исследователи выделяют четыре основных пласта испанского топонимикона: доримский, латинский, германский и арабский. Их анализ позволяет проследить, как формируется испанская топонимическая система, как на смену простым топонимам приходят более сложные географические названия (комплексные знаки, по терминологии Е.С. Кубряковой), в которых отражены особенности восприятия этносом окружающей действительности. Согласно данным топонимических исследований, в качестве дополнительных характеристик топообъекта могут выступать его форма, цвет, назначение и иные отличительные свойства (А.В. Суперанская, А.К. Матвеев, В.В. Корнева, Г.С. Сударь, О.С. Чеснокова, J.P. Albaigés, J. García Sánchez, R. Lapesa, R. Menéndez Pidal).

В **Главе 2** «Ойконимы с топоосновой «природная реалья» в испанской языковой картине мира» в результате анализа значений лексем – обозначений компонентов географического пространства выявляются семантико-

когнитивные признаки, лежащие в основе разграничения природных реалий как топообъектов особого рода, и определяется их роль в образовании топонима; выясняется, на основе каких параметров – объективных и субъективных происходит вычленение топообъекта из окружающего пространства; делаются выводы о связях разных категорий в сознании этноса; выявляются доминантные характеристики вертикально и горизонтально ориентированных природных реалий в целом и каждого из них в отдельности и тем самым определяется место тополексем – обозначений природных реалий в испанской языковой картине мира. Кроме того, описываются языковые механизмы образования испанских ойконимов с топоосновой «природные реалии».

В нашей классификации природных реалий (натурфактов, в понимании Н.А. Фененко), используемых в качестве топооснов испанских ойконимов, за точку отсчета берется положение природной реалии относительно реальной или воображаемой точки отсчета – поверхности земли, а не относительно уровня моря, как это принято в географии. Согласно данным нашего опроса русских и испанских информантов, это соответствует представлениям наивного пользователя языка об организации географического пространства и может служить еще одним доказательством несовпадения научной и языковой картин мира (Н.Ф. Алеференко, Ю.Д. Апресян, Ю.Н. Караулов, Т.Г. Попова). Такая позиция совпадает с мнением многих лингвистов-когнитологов, согласно которой существуют три уровня представления и концептуально-образной обработки знаний о мире: теоретический (метаязык науки), уровень обыденного сознания, воплощающего эмпирическое опытное знание (который репрезентируется лексико-фразеологической системой языка) и уровень художественного мышления (Ю.Д. Апресян, А.П. Бабушкин, Н.Н. Болдырев, Е.С. Кубрякова, З.Д. Попова, И.А. Стернин).

Сравнительный анализ словарных дефиниций лексико-семантических групп (ЛСГ), включающих названия вертикально и горизонтально ориентированных природных реалий, позволил выделить семантико-когнитивные признаки, лежащие в основе разграничения разных типов натурфактов, и тем самым определить особенности их категоризации в испанской языковой картине мира, поскольку «словарное толкование представляет единственную возможность ... выявить когнитивную семантику лексем» (А.П. Бабушкин).

В испанском языке в состав ЛСГ «возвышенность», объективирующей параметр «вверху», входят лексемы-гиперонимы *altura*, *elevación*, лексемы-гипонимы, называющие конкретные виды возвышенности *monte*, *montaña*, *montículo*, *peña*, *roca*, *peñasco*, *cerro*, *colina*, *collado*, *loma*, *otero*, слова, называющие отдельные части возвышенности (горы) – *cima*, *cumbre*, *pico*, *cabeza*, *cuesta*, *ladera*, *repecho*, *subida*, и слова, обозначающие совокупность гор – *sierra* ‘горная цепь’.

Критерием разграничения слов данной ЛСГ являются семантико-когнитивные признаки «высота» и «материал», которые служат основанием для выделения разных видов вертикально ориентированных природных реалий,

подводимых под общую категорию «возвышенность». Для вершины горы когнитивно значимыми являются признаки «высота» и «форма».

Исходя из общего членения ЛСГ «возвышенность» на подгруппы 1) гора, 2) скала, 3) холм/пригорок, 4) возвышенность как особый тип рельефа, 5) части возвышенности и совокупность гор, мы выделили пять групп ойконимов, производящей основой которых являются слова этих подгрупп, тем более что каждой из них присущи свои закономерности образования топонимов.

К первой группе относятся ойконимы с топоосновой «гора», репрезентируемой лексемами *monte*, *montaña* (всего 102 названия, из них 21 простое и 81 осложненное). Лексема *monte* уникальна по топонимической продуктивности: она занимает первое место среди всех названий с топоосновой «возвышенность» (79). Уникальность ее проявляется также в том, что она образует лишь 2 непроектируемых топонима и 77 осложненных топонимов. В результате этого репрезентируемый ею топообъект отличается богатством характеристик (86). Как и другие элементы рельефа в составе ТН, *monte* 'высокая гора' категоризируется по таким основаниям (параметрам), как цвет – 18 (*Monterroso*), форма – 15 (*Montserrat*), флора – 10 (*Cardiel de los Montes*), размер – 6 (*Montemayor*), фауна – 6 (*Montmeló*), а также пространственная локализация – 11 (*Sobremunt*), оценка – 12 (*Montovo*), принадлежность – 7 (*Monforte del Cid*) и характеристика – 1 (*Horcajo de los Montes*). При этом выявлено почти двукратное преобладание объективных признаков горы (55) над субъективными, приписываемыми ей человеком (30).

Лексема *montaña* в три с половиной раза уступает лексеме *monte* по топонимической продуктивности (они образуют 23 и 79 топонимов соответственно). В отличие от лексемы *monte* лексема *montaña* в подавляющем большинстве случаев образует простые ТН (19). В немногочисленных осложненных топонимах (4) актуализируются только субъективные параметры (5): локализация в пространстве – 4 (*Bergame de Arriba*) и принадлежность – 1 (*Colldejou*).

Ко второй группе относятся ойконимы с топоосновой «скала», репрезентируемой лексемами *peña*, *roca*, *peñasco* (всего 99 ТН, из них: простых – 19, сложных – 80).

Лексема *peña* обладает высокой топонимической продуктивностью (52), она занимает второе место среди всех названий с топоосновой «возвышенность» и образует 2 простых топонима и 50 осложненных. Следствием этого является значительное число характеристик обозначаемой природной реалии (60). В осложненных топонимах присутствуют все объективно значимые параметры (5): размер – 9 (*Pinilla de Toro*), цвет – 8 (*Peña Roja*), материал – 3 (*Carpio*), форма – 2 (*Contalojas*), флора – 2 (*Peñaflor*). Субъективные параметры топообъекта не столь разнообразны (3), однако в них отмечается явная выраженность таких параметров, как пространственная локализация – 21 (*Carpio de Tajo*), оценка – 10 (*Rocafort*) и характеристика – 5 (*Prenafeta*).

Лексема *rosa* уступает лексеме *peña* по топонимической продуктивности, она образует 44 топонима, из них 16 простых и 28 осложненных. Соответственно, в ТН с данной лексемой обнаруживается меньшее количество параметров-характеристик скалы как определенной природной реалии (30), чем с лексемой *peña* (60). В названиях с топоосновой *rosa* актуализируются три объективных параметра: материал – 8 (*Carcabuey*), размер – 8 (*Peralta*), цвет – 7 (*Peñarrubia*) и один субъективный параметр: пространственная локализация – 7 (*Cantarranas*).

Лексема *peñasco* мало представлена в испанской ойконимии. В ее активе всего 3 топонима: 1 простой и 2 осложненных, в которых актуализируется субъективный параметр пространственная локализация – 2.

Состав ойконимов третьей группы с топоосновой «холм», репрезентируемой лексемами *colina*, *collado*, *loma*, *cerro*, *otero*, *montículo*, довольно многочисленный. Он включает 106 названий, из которых 38 простых и 68 осложненных.

В этой подгруппе самая большая топонимическая продуктивность выявлена у лексемы *colina*, которая образует 49 топонимов (14 простых и 35 осложненных). В них актуализируется большое количество характеристик (35), в том числе объективные параметры: размер – 5 (*Taranilla*), флора – 3 (*Puigcercós*), форма – 3 (*Colluspina*), фауна – 2 (*Becerrril del Caprio*), материал – 1 (*Taramancos*), и субъективные: оценка – 7 (*Puigbo*), характеристика – 9 (*Tarazona*), принадлежность – 3 (*Coll de Amat*), пространственная локализация – 2 (*Collado de Contreras*).

Топонимическая продуктивность лексемы *montículo* почти в 2 раза уступает лексеме *colina*, она является топоосновой 26 топонимов (7 простых и 19 осложненных). По сравнению с лексемой *colina* она имеет еще меньшее количество характеристик (20). Репрезентируемый ею топообъект тоже категоризируется по таким основаниям (параметрам), как цвет – 4 (*Cabezarrubias*), размер – 1 (*Cabezabellosa*), флора – 1 (*Cabezo de Hortales*), фауна – 1 (*Barda de Puerco*), а также пространственная локализация – 8 (*Cabeza de Campo*), характеристика – 3 (*Barbeito*), оценка – 1 (*Cabazarados*), принадлежность – 1 (*Barbate de Franco*).

Сходными свойствами обладает лексема *cerro*, которая является производящей основой 27 названий, в том числе 15 простых и 12 осложненных.

Крайне низкую топонимическую продуктивность обнаружили лексемы *collado* (5 топонимов, из них 3 простых и 2 осложненных), *loma* (2 осложненных), *otero* (1 осложненный топоним). Как следствие этого они актуализируют незначительное число параметров-характеристик: *cerro* – 13, в том числе локализация в пространстве – 9 (*Miranda del Ebro*), оценка – 1 (*Mendoza*), принадлежность – 1 (*Alcudia de Crespinas*), материал – 1 (*Alcudia de Carlet*), характеристика – 1 (*Alcudia de Veo*); *collado* – 2, включая параметры локализация в пространстве 1 (*Mutiloa*) и характеристика – 1 (*Bubierca*); *loma* – 2, в том числе локализация в пространстве – 1 (*Gumiel de Izán*) и принадлежность – 1 (*Gumiel de Mercado*); *otero* – 1 (размер *Taramundi*).

Достаточно высока топонимическая продуктивность у лексем четвертой подгруппы – гиперонимов *altura, elevación* «возвышенность, высота», с ними выявлено 55 топонимов, из них 26 простых и 29 осложненных. Общее количество актуализируемых характеристик 31: среди объективных признаков (9) – размер – 4 (*Ulea*), цвет – 2 (*Montalbo*), материал – 2 (*Coristanco*) и фауна – 1 (*Mota del Cuervo*); среди субъективных параметров (22) – пространственная локализация – 15 (*Sobrado*), оценка – 5 (*Barbalimpia*) и принадлежность – 2 (*Mota de Marqués*). Доля субъективных признаков в составе ТН с гиперонимом *altura, elevación* «возвышенность, высота» в 2 с половиной раза выше, чем объективных признаков.

Наконец, подгруппу ойконимов с топоосновой «части возвышенности и совокупность гор», репрезентируемой лексемами *cima, pico, cumbre, cuesta, ladera, falda, pie* и *sierra*, формируют 43 единицы (15 простых и 28 осложненных).

Наибольшее количество топонимов в данной группе образуют лексемы *sierra* (15 осложненных ТН) и *cima* – 14 (8 простых и 6 осложненных). В лексеме *sierra*, обозначающей ‘гряды гор’, актуализируются такие характеристики, как: размер – 3 (*Serradilla*), а также локализация в пространстве – 11 (*Sierra de Fuentes*) и принадлежность – 1 (*Sierra Engarcerán*). В лексеме *cima* актуализируются 7 характеристик, в том числе одна объективная (флора – 2 *Burlada*) и две субъективных (локализация в пространстве – 3 (*Burón*) и характеристика – 2 (*Burreiros*)).

Лексема *cuesta* образует 7 топонимов, из них 3 простых и 4 осложненных. Последние имеют дополнительную объективную характеристику – материал (4) (*Gandalera*). Лексема *falda* образует 2 топонима (в них актуализируется значение «локализация в пространстве» – 2 (*Jérica*)), лексема *pico* – 1 топоним (форма *Alpicat*). Лексемы *ladera* и *pie* образуют только простые топонимы (*pie* – 3, *ladera* – 1).

В сложных ТН природные реалии, репрезентирующие параметр «вверху» категоризируются на основании объективных и субъективных признаков. Среди первых доминирует цвет топообъекта, среди вторых – его пространственная локализация. В целом диапазон включаемых в ТН характеристик достаточно широк и отличается большим разнообразием, однако их набор существенно варьируется, что может служить доказательством того, что разные природные реалии, лежащие в основе географического названия, имеют разную значимость в испанской картине мира.

К ЛСГ, объективирующей параметр «внизу», относятся слова, обозначающие углубления (*hondonada, hondura*), впадины (*barranco*) и пещеры (*cueva, caverna, gruta, antro*). Критерием разграничения данных лексем тоже служат параметрические свойства именуемых объектов (правда, у них актуализируется лишь вертикальное измерение – глубина), а также их местонахождение и происхождение.

В составе слов данной ЛСГ мы выделили две подгруппы: 1) пещера, 2) впадина, углубление, обрыв, на основании чего мы рассмотрели две группы ойконимов с топоосновой соответствующей семантики.

К первой группе относятся ойконимы с топоосновой «пещера», репрезентируемой лексемами *cueva*, *cavera*, *gruta*, *antro* (всего 40 названий, из них 20 простых и 20 осложненных). Лексема *cueva* имеет наибольшее количество ТН (37, из них 17 простых и 20 осложненных). В них актуализируется значительное число характеристик обозначаемой природной реалии (22). В названиях с данной топоосновой отражены три объективных параметра: размер – 3 (*Gayola*), форма – 3 (*Fornoles*), цвет – 2 (*Covarrubias*) и четыре субъективных – пространственная локализация – 5 (*Foz Calanda*), характеристика местности – 4 (*Covaleda*), оценка – 3 (*Espluga Calva*) и принадлежность – 2 (*Covadonga*).

Минимальная топонимическая продуктивность у лексем *cavera*, *gruta*, *antro*, в активе которых по одному простому топониму.

Ойконимы второй группы с топоосновой «впадина, углубление, обрыв», репрезентируемой лексемами *hondonada*, *hondura*, *barranco*, обладают низкой топонимической продуктивностью (20 ТН, из них 9 простых и 11 осложненных). Топоосновой большинства из них выступают лексемы *hondonada* и *hondura* (17 названий, из них 6 простых и 11 осложненных). В них выявлены только два объективных параметра: форма – 1 (*Hoyorredondo*), флора – 1 (*Hoyos del Espino*) и три субъективных: пространственная локализация – 5 (*Fóndon*), принадлежность – 2 (*Hóndon de Frailes*) и характеристика – 2 (*Hóndon de las Nieves*). В целом количество актуализируемых в них характеристик невелико (11) и не отличается большим разнообразием.

Топонимический потенциал лексемы *barranco* «обрыв» еще ниже, она является топоосновой лишь 3 простых названий.

В сложных ТН среди объективных признаков природных реалий *hondonada*, *hondura*, *cueva*, *cavera*, *barranco*, *antro*, *gruta* доминируют размер и форма топообъекта, а среди субъективных – его пространственная локализация.

Сравнительный анализ топонимической продуктивности названий природных реалий, объективирующих параметры «вверху» и «внизу», показал, что в испанской ойконимии особенно широко представлены названия видов и частей возвышенности (409 единиц). Они образуют все структурные типы топонимов – простые, сложные и составные, за исключением лексем *pico*, *falda*, *loma* и *otero*, которые отмечены в составе только сложных топонимов. В то же время число простых географических названий почти в два с половиной раза меньше, чем осложненных. Благодаря этому разные виды возвышенности, а также их наиболее значимые части получают различную характеристику (317). По репрезентивности в ТН параметры (317) распределились следующим образом: локализация в пространстве – 98, цвет – 39, оценка – 36 (утилитарная – 7 и эстетическая – 2), размер – 37, в том числе высота возвышенности – 10), характеристика – 22, форма – 21, материал – 19, флора – 18, принадлежность – 1 и фауна – 10.

Топонимическая продуктивность лексем, репрезентирующих параметр «вверху» (409), почти в семь раз выше продуктивности лексем, объективирующих параметр «внизу» (60), что служит доказательством асимметрии верха и низа.

К числу горизонтально ориентированных природных реалий можно отнести равнину, плоскогорье, поле, долину и луг. В испанском языке они репрезентируются лексемами *llano* 'равнина', *llanura* 'плоскость, ровная поверхность, равнина', *páramo* 'ровная, пустынная местность, открытая ветрам', *campo* 'поле, открытое ровное место', *meseta* 'плоскогорье', *valle* 'долина', *vega* 'плодородная долина', *nava* '[заболоченная] долина', *prado* 'луг', *braña* 'луг'. Семантико-когнитивными признаками данных лексем являются «ровная поверхность», «местонахождение» и «размер».

В составе ЛСГ «горизонтально ориентированные природные реалии» мы выделили 5 подгрупп: 1) равнина, 2) плоскогорье, 3) поле, 4) луг, 5) долина и на их основе рассматривали соответствующие группы названий испанских населенных пунктов.

К первой группе относятся ойконимы с топоосновой «равнина, ровное место», репрезентируемой лексемами *llano*, *llanura* (всего 29 названий, из них 6 простых и 23 осложненное). Лексема *llano* обладает невысокой топонимической продуктивностью (23 топонимов, из них 2 простых и 21 осложненных); в составе ТН она имеет почти такое же число характеристик обозначаемой природной реалии (22). В топонимах такого рода сохраняются три объективно значимых параметра: размер – 5 (*Planes*), цвет – 3 (*El Prat de Llobregat*) и фауна – 1 (*Graja de Campablo*) и четыре субъективно значимых: локализация в пространстве – 4 (*Pla de San Tirs*), характеристика – 4 (*Puertollano*), принадлежность – 3 (*Prat de Compte*) и утилитарная оценка – 2 (*Pla del Panadés*). Лексема *llanura* обладает еще меньшей топонимической продуктивностью (всего 6 названий, из них 4 простых и 2 осложненных), в составе ТН она имеет 2 характеристики, одну объективную – размер – 1 (*Lantadilla*) и одну субъективную – характеристика местности – 1 (*Nievas de las Chas*).

Ко второй группе относятся ойконимы с топоосновой «плоскогорье», репрезентируемой лексемой *meseta*. Топонимическая продуктивность данной лексемы очень мала (всего 7 названий, из них 1 простой ойконим и 6 осложненных). Репрезентируемый ею топообъект имеет 8 характеристик. Среди них форма (1), флора (1) и материал (1) (*Molezuelas de Carballeda*) и один субъективный параметр: пространственная локализация (5) (*Mesas de Ibor*).

В третьей группе представлены ойконимы с топоосновой «поле», репрезентируемой лексемой *campo*. Топонимическая продуктивность данной лексемы высока; она образует 43 названия, из них 11 простых и 32 осложненных. В результате этого репрезентируемый ею топообъект отличается богатством характеристик (35): среди них размер – 6 (*Campillo*), цвет – 2 (*Camporrells*), флора – 1 (*Pago del Lentiscar*), фауна – 1 (*Aguilar de Campo*), а также пространственная локализация – 12 (*Campo de Yuso*), его принадлежность

– 5 (*Campo de Criptana*), характеристика местности – 6 (*Campanario*) и оценка – 2 (*Campo de Mirra*). Такое соотношение объективных и субъективных параметров в ТН с компонентом *campo* в целом отражает выявленные ранее закономерности категоризации природных реалий как базовой части ТН.

Ойконимы четвертой группы с топоосновой «луг», репрезентируемой лексемами *prado*, *braña* и *páramo*, обладают высокой топонимической продуктивностью (всего 49 названий, из них 19 простых и 30 осложненных). Лексема *prado* образует 23 названия, из них 3 простых и 20 осложненных, в составе осложненных ТН представлены 22 характеристики. В топонимах такого рода сохраняется два объективных параметра: размер – 4 (*Pradela*), флора – 1 (*Prádanos de Ojeda*) и фауна – 1 (*Pradocabalos*), и субъективные параметры: пространственная локализация – 8 (*Prádanos de Bureda*), оценка – 5, в том числе утилитарная оценка – 3, общая – 1, эстетическая – 1 (*Selaya, Bellprat*) и характеристика – 3 (*Pradeda*).

Лексема *braña* по сравнению с *prado* обладает еще меньшей возможностью образования топонимов (всего 22, из них 15 простых и 7 осложненных) и, соответственно, меньшим количеством параметров-характеристик данной природной реалии (7), тем более что она образует в основном простые ТН. Среди актуализируемых в названиях с топоосновой *braña* параметров только один, а именно форма – 1 (*Brañavara*) отражает объективные свойства (признаки) именуемого топообъекта. В них отмечено явное преобладание субъективных параметров, в том числе параметры пространственная локализация – 4 (*Brañas de Arriba*), характеристика – 1 (*Brañaseca*) и утилитарная оценка – 1 (*Brenes*).

Лексема *páramo* не отличается высокой продуктивностью и образует всего 4 топонима (1 простой и 3 осложненных), в которых актуализируются только субъективные признаки (3): локализация в пространстве – 1 (*Páramo del Sil*), принадлежность – 1 (*Zotes del Páramo*) и характеристика – 1 (*Páramo de Boeda*).

Ойконимы пятой группы с топоосновой «долина», репрезентируемой лексемами *valle*, *vega*, *nava*, наиболее частотны. Всего нами выделено 237 названий, из них 32 простых и 205 осложненных. Лексема *valle* обладает необычайно высокой топонимической продуктивностью. Она образует 165 названий, из них 9 простых и 156 осложненных. Репрезентируемый ею топообъект отличается богатством характеристик (177): среди них 5 объективных: флора – 35 (*Valdaracete*), цвет – 24 (*Valverde*), фауна – 13 (*Valdecebro*), размер – 5 (*Valga*), форма – 5 (*Bicorp*), а также 5 субъективных: пространственная локализация – 44 (*Valdenarros*), оценка – 18 (*Valdilecha*), принадлежность – 17 (*Valcuende*) и характеристика местности – 16 (*Vallada*). Такое соотношение объективных (82) и субъективных (95) параметров в ТН с компонентом *valle* в целом отражает выявленные ранее закономерности категоризации природных реалий как базовой части ТН.

Лексема *vega* «плодородная долина» в четыре раза уступает лексеме *valle* по топонимической продуктивности (39 и 165 топонимов соответственно). В отличие от *valle* лексема *vega* образует большее количество простых ТН (13). В

осложненных топонимах наблюдается значительное число характеристик обозначаемой природной реалии (26). «Плодородная долина» получает в них квалификацию по таким объективным параметрам, как размер – 3 (*Irueste*), флора – 1(*Elgóibar*), цвет – 1(*Ibarbeltz*), а также по субъективным признакам: пространственная локализация – 15 (*Ibarguren*), характеристика местности – 3 (*Vega de Valcarce*), принадлежность – 2 (*Vegas de Genil*) и утилитарная оценка – (*Vegaquemada*).

Топонимическая продуктивность лексемы *nava* немного меньше, чем у лексемы *vega* (всего 33 названия, из них 10 простых и 23 осложненных). В осложненных ТН с общим компонентом «ровная поверхность» репрезентируемый ею топообъект насчитывает 28 характеристик. Как и другие природные реалии в составе ТН, *nava* категоризируется по таким основаниям (параметрам), как размер – 4 (*Navaluenga*), флора – 3 (*Navas de Madroño*), фауна – 1(*Navalcán*), форма – 1(*Navas de Estena*), цвет – 1(*Navas de Oro*), а также пространственная локализация – 12 (*Navas de Bureda*), принадлежность – 3 (*Navas de Buitrago*) и характеристика местности – 3 (*Navas de Concepción*).

В сложных ойконимах горизонтально ориентированные природные реалии *llano*, *llanura*, *meseta*, *campo*, *prado*, *braña*, *páramo*, *nava*, *valle*, *vega* также категоризируются на основании объективных и субъективных признаков. Среди первых доминирует флора топообъекта, среди вторых – его пространственная локализация. В целом репрезентативность включаемых в ТН характеристик достаточно разнообразна, однако выбор и состав этих характеристик, как и в других случаях, существенно меняются в зависимости от места, которое занимает та или иная природная реалья в испанской картине мира.

Обозначения горизонтально ориентированных природных реалий, включающие 10 лексем (*llano*, *llanura*, *meseta*, *campo*, *páramo*, *prado*, *braña*, *nava*, *valle*, *vega*), как и названия вертикально ориентированных природных реалий, обладают достаточно высокой топонимической продуктивностью. Они образуют 365 названий. Однако в целом по этому показателю они уступают словам, объективирующим параметр «вертикаль», на 104 названия, что составляет примерно четверть от общего количества ТН. Полученные данные свидетельствуют о большей значимости вертикали по сравнению с горизонталью в испанской языковой картине мира.

В результате онимизации названия горизонтально ориентированных природных реалий на ранней стадии формирования испанской топонимической системы образуют простые топонимы (69). Однако гораздо чаще перечисленные лексемы входят в состав более сложных топонимических образований, их количество превышает число простых географических названий почти в четыре с половиной раза. В осложненных топонимах разные типы ровной поверхности получают разнообразную характеристику (330): локализация в пространстве – 105, флора – 42, характеристика – 38, принадлежность – 31, цвет – 31, оценка – 29, размер – 28, фауна – 17, форма – 8, материал – 1. Среди объективных параметров топообъекта доминирует флора – 42, а среди субъективных – пространственная локализация – 105.

Характеризуя в целом испанские ойконимы с топоосновой «природные реалии», отметим следующее. Общее количество сложных топонимов (616) значительно превышает число простых топонимов (218). Доминирование вертикали, правда, не столь значительное, как в абсолютных цифрах по топонимической продуктивности, наблюдается в соотношении и осложненных ТН, репрезентирующих вертикаль и горизонталь (320 / 296), и в актуализируемых в них параметрах (350 / 330).

В осложненных ТН маркируются как объективные параметры (размер, форма, цвет, материал, флора, фауна), так и субъективные (локализация в пространстве, принадлежность, характеристика местности и оценка). Среди первых доминирует цвет топообъекта (72 названия), среди вторых – его пространственная локализация (213). Большинство актуализируемых в ойконимах признаков входят либо в интенционал, либо в сильный импликационал лексем «природные реалии». Доказательством этого могут служить данные о 10 наиболее продуктивных топоосновах в испанской ойконимии.

Таблица 1

Актуализация параметров в испанской ойконимии с топоосновой «природные реалии»

Природная реалия	Количество ТН	Актуализируемые параметры									
		размер	форма	цвет	материал	флора	фауна	локализация	принадлежность	характеристика	оценка
valle	165	5	5	24	-	35	13	44	17	16	18
monte	79	6	15	18	-	10	6	11	7	1	12
altura, elevación	55	4	-	2	2	-	1	15	2	-	5
peña	52	9	2	8	3	2	-	21	-	5	10
colina	49	5	3	-	1	3	2	2	3	9	7
roca	44	8	-	7	8	-	-	7	-	-	-
campo	43	6	-	2	-	1	1	12	5	6	2
vega	39	3	-	1	-	1	-	15	2	3	1
cueva	37	3	3	2	-	-	-	5	2	4	3
nava	33	4	1	1	-	3	1	12	3	3	-

Из данных, приведенных в таблице, вытекает, что в испанской языковой картине мира все указанные природные реалии связаны с такими категориями, как размер и пространство. Многие из них обнаруживают связь с категориями цвет, обладание, качество и флора. В то же время менее очевидны и менее релевантны связи природных реалий с категориями форма и особенно фауна.

Кроме того, полученные данные позволяют судить о значимости натурфактов в испанской картине мира. Наиболее важными оказываются *monte* и *valle*, на долю которых приходится третья часть (244) всех названий с топоосновой «природные реалии».

В испанских ойконимах представлены все структурные типы топонимов.

Во-первых, это простые непроеизводные топонимы, состоящие лишь из лексемы, обозначающей ту или иную природную реалию (*Llanera, Navia, Valls*), которые отражают процесс перехода имен нарицательных в имена собственные. Топонимы также могут состоять из названия природной реалии и определенного артикля (*El Campo, El Plan, La Braña*). Во-вторых, производные номинации, которые образовались путем добавления к производящей основе аффиксов – приставок и суффиксов. В результате этого происходит актуализация разных параметров именуемого объекта. С помощью префикса осуществляется конкретизация пространственной локализации топообъекта (*Sobremunt, Sopena*), тогда как суффиксы указывают либо на размер природной реалии как основы топономинации (*Pinilla, Campillo*), либо на общую характеристику местности (*Campanario, Pradado, Vallada*).

В-третьих, сложные топонимы, образованные в ходе словосложения, которые Н.Д. Арутюнова именует морфологическим сращением. Анализ структуры сложных ойконимов показывает, что в испанской ойконимии используются не все возможности, которыми обладает испанский язык. В частности, при сращении существительного и согласованного определения позицию согласованного определения может занимать только прилагательное. В то же время при сращении двух существительных в испанской ойконимии возможны варианты, в основе которых позиция топоосновы (именуемая нами топоформант в целях простоты изложения) в структуре сложного слова (препозиция или постпозиция). При сращении двух существительных, соединенных между собой предлогом, топоформант может быть в препозиции, а также в сочетании с другим топоформантом. С учетом вышесказанного мы выделили следующие словообразовательные модели испанских сложных ойконимов:

1. топоформант + прилагательное (*Montefrío, Puertollano, Valverde*);
- 2а. топоформант + существительное (*Valdaracete, Valparaíso, Valluerca*);
- 2б. существительное + топоформант (*Villamontiel, Urkamendía, Oláibar*);
- 3а. топоформант + предлог *de* + существительное (*Valdelamasa, Valdecebro*);
- 3б. топоформант + предлог *de* + топоформант (*Valdeprado, Valdeconcha*).

Согласно нашим данным, в испанской ойконимии ни одна из выделенных моделей не отличается высокой продуктивностью.

В-четвертых, составные номинации, которые представляют собой разные способы выражения атрибутивной характеристики объекта. Данная группа ойконимов является самой многочисленной. В ней можно выделить следующие разновидности:

- топоформант + прилагательное (*Espluga Calva, Breña Alta*);
- топоформант + существительное (*Vall Porcar, Peña Trevinca*);
- существительное + предлог *de* + топоформант (*Barcial del Barco, Agilar de Campo*);
- топоформант + предлог *de* + существительное (*Peña de Cabra, Campillo de Azaba, Prádanos de Ojeda*);
- топоформант + предлог *de* + наречие (*Bergame de Arriba, Braña de Abajo, Caboalles de Abajo*);
- топоформант + предлог *de* + топоформант (*Prada de la Sierra, Mira de Cima, Cabeza de Campo*);
- антропоним + предлог *de* + топоформант (*Meneses de Campos, Zotes de Páramo*);
- топоформант + предлог *de* + антропоним (*Valle de Abdalagis, Valle de Matamoros, Espluga de Francolí*);
- антропоним + предлог *de* + топоформант (*Meneses de Campos, Zotes de Páramo*).

Как показывает наш материал, в испанской ойконимии составные топонимы образуют самую многочисленную группу, что может служить иллюстрацией роста черт аналитизма в испанском языке.

В целом анализ структуры испанских ойконимов показал следующее. При образовании названий испанских населенных пунктов используются различные языковые механизмы – лексические, морфологические и синтаксические. Среди структурных типов топонимов в испанской ойконимии наиболее широко представлены сложные и составные названия, в которых актуализируемая характеристика (параметры) топообъекта репрезентируется главным образом лексическими средствами – существительными и прилагательными определенной семантики, а также синтаксическими средствами – атрибутивной конструкцией, в которой позицию атрибута занимают существительные разных семантических разрядов. Кроме того, правда, гораздо реже, в атрибутивной части составных топонимов могут использоваться наречия пространственной семантики.

Менее частотными являются морфологические средства – приставки и суффиксы, используемые при создании производных топонимов.

Входящая в структуру испанского топонима географическая лексика, обозначающая природные реалии, демонстрирует широкие возможности использования в различных словообразовательных моделях. В составных названиях она находится преимущественно в препозиции и выполняет функцию главного члена в структуре словосочетания: *Navas de Madroño, Valle de Polaciones*. Гораздо реже она занимает постпозитивное положение и выполняет функцию зависимого члена *Boadilla del Monte, Fornelos de Cova*.

Все сказанное выше свидетельствует о том, что в образовании испанской ойконимии задействованы самые разные языковые механизмы и что природные реалии занимают важное место в испанской картине мира.

Таблица 2

Языковые механизмы образования испанских ойконимов с топоосновой «природные реалии»

Языковые механизмы Параметры	Производные топонимы		Сложные топонимы			Составные топонимы		
	префиксы	суффиксы	существительное	прилагательное	наречие	существительное	прилагательное	наречие
цвет	-	-	-	+	-	-	(+)*	-
форма	-	-	+	+	-	+	-	-
размер	-	+	+	-	-	-	(+)	-
флора	-	-	+	-	-	+	-	-
фауна	-	-	+	-	-	+	-	-
материал	-	+	+	(+)	-	-	-	-
принадлежность	-	-	+	-	-	+	-	-
локализация	+	-	+	+	-	+	-	+
характеристика	-	+	-	+	-	+	-	-
оценка	-	-	+	+	(+)	(+)	+	-

* знаком (+) отмечены малоупотребительные языковые средства

В **Заключении** подводятся итоги исследования, намечаются дальнейшие перспективы изучения топонимов, в числе которых исследование на основе предложенной методики разных типов топонимов на материале разных языков, а также их сопоставительный и лингвокультурологический анализ.

В **Приложении** приводятся таблицы, иллюстрирующие языковые механизмы образования испанских ойконимов с топоосновой «природные реалии», топонимическую продуктивность соответствующих лексем и параметрические свойства, актуализируемые в осложненных географических названиях.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Меняйлова Д.Б. (Тужикова Д.Б.) Топоформанты как отражение истории Испании / Д.Б. Меняйлова (Д.Б. Тужикова) // Теоретические и прикладные вопросы испанистики: Межвузовский сборник научных статей. Выпуск III. – Пятигорск: Пятигорский государственный лингвистический университет, 2011. – С. 192-202.
2. Меняйлова Д.Б. (Тужикова Д.Б.) Испанские топонимы сквозь призму веков / Д.Б. Меняйлова (Д.Б. Тужикова) // Человек в истории, философии, языке и культуре: Материалы международной научной конференции. – Борисоглебск: Борисоглебский государственный педагогический институт, 2012. – С. 157-161.
3. Меняйлова Д.Б. (Тужикова Д.Б.) Испанские топонимы арабского происхождения как способ категоризации географического пространства / Д.Б. Меняйлова (Д.Б. Тужикова) // Язык – когниция – социум: тезисы докл. Междунар. науч. конф., Минск, 12-13 ноября 2012 г./ редкол.: З.А. Харитончик (отв. ред.) и др. – Минск: МГЛУ, 2012. – С. 104-105.
4. Меняйлова Д.Б. (Тужикова Д.Б.) Категоризация географического пространства в испанских топонимах арабского происхождения / Д.Б. Меняйлова (Д.Б. Тужикова) // Международный конгресс по когнитивной лингвистике 10-12 октября 2012 года. Сборник материалов. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2012. – С. 580-583.
5. Меняйлова Д.Б. (Тужикова Д.Б.) Топонимы с топоформантом «дорога» в испанском языке / Д.Б. Меняйлова (Д.Б. Тужикова) // Романская филология в контексте современного гуманитарного знания: Сборник научных трудов / Материалы I Международного научно-практического семинара 15-16 октября 2012 года. – Краснодар: Просвещение-Юг, 2013. – С. 109-112.
6. Корнева В.В., Меняйлова Д.Б. (Тужикова Д.Б.) Основные направления изучения топонимов / В.В. Корнева, Д.Б. Меняйлова (Д.Б. Тужикова) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия Лингвистика и межкультурная коммуникация, 2012. – №2. – С. 21-26.
7. Меняйлова Д.Б. (Тужикова Д.Б.) Топонимы на уроках испанского языка / Д.Б. Меняйлова (Д.Б. Тужикова) // Актуальные проблемы профессионального образования: подходы и перспективы: материалы XI-ой международной научно-практической конференции. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2013. – С. 202.
8. Меняйлова Д.Б. (Тужикова Д.Б.) Испанские топонимы сквозь призму ономазиологии и семасиологии / Д.Б. Меняйлова (Д.Б. Тужикова) // Вестник Воронежского государственного технического университета, 2013. – Том 9. – № 3.2. – С. 209-212.
9. Меняйлова Д.Б. (Тужикова Д.Б.) Ойконимы с топоосновой «возвышенность» в испанской языковой картине мира / Д.Б. Меняйлова (Д.Б. Тужикова) // Актуальные проблемы современного языкознания и лингводидактики: Сборник научных трудов памяти Н.М. Малкиной/ Отв. ред. Н.В. Бугакова. – Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2013. – С. 126-133.

Работы под № 4, 6 и 8 опубликованы в журналах, входящих в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России.